

DOI 10.35775/PSI.2025.121.4.002

УДК 93/94

Е.С. ОБОЛКИН

кандидат исторических наук, доцент Восточно-Сибирского филиала
ФГБОУ ВО «Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева»,
Россия, г. Иркутск

ИСТОКИ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ЗАЩИТУ СВОИХ ТРУДОВЫХ ПРАВ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Проанализированы истоки и методы борьбы работников образовательной сферы Иркутской области за свои трудовые права. Также исследованы формы и требования регионального отраслевого протестного движения, роль отраслевого профсоюза. Методами научного исследования являются: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение. Научная новизна исследования состоит в том, что данная тема мало разработана относительно регионального аспекта. Данная тематика актуальна на сегодняшний день, так как социальное и экономическое положение педагогов в области, как и в целом по стране, все еще нуждается в улучшении, а это в свою очередь способствует достижению социально-экономической стабильности в обществе.

Ключевые слова: работники образования, профсоюзы, Иркутская область, защита трудовых прав, протестное движение.

Во второй половине 1980-х годов для сферы образования Иркутской области была характерна тенденция, связанная с фактами нарушения трудового законодательства. Так, в частности, с конца 1986 года и до конца 1989 года в Иркутский областной комитет профсоюза поступило чуть более 600 устных и письменных обращений работников, из которых 47% касались именно вопросов нарушения трудового законодательства, причем факты нарушения трудовых прав подтвердились в 3/4 случаев, а данный процент (75%) является достаточно высоким (2).

В ноябре 1989 года одиннадцатая Конференция профсоюза работников образования и науки Иркутской области постановила, что основным приоритетом и главным направлением деятельности отраслевого профсоюза должна стать защита прав и законных интересов трудящихся (2. Л. 46). Необходимо отметить, что приоритетным инструментом защиты прав работников, а также профилактики трудовых конфликтов и их последующего предотвращения, профсоюзные структуры видели заключение коллективного договора (колдоговора).

1989 год можно также считать рубежным, так как именно в этом году профсоюз работников народного образования Приангарья начал бороться за свои трудовые права, используя в качестве протеста забастовочные действия, митинги

и даже голодовки [5. С. 137]. Цели протестных действий касались снижения безработицы и повышения зарплаты, но также звучало и требование ликвидировать долги по зарплате.

В сентябре 1990 года прошел Всероссийский съезд работников народного образования и науки, на котором было принято решение о создании Профсоюза работников народного образования и науки РФ, в том числе с принятием нового Устава профсоюзной организации [5. С. 37]. На данном съезде защита социально-экономических и трудовых прав членов профсоюза в образовательной сфере впервые была провозглашена как приоритетная задача отраслевого профсоюза. Также можно констатировать, что профсоюзы стали переходить и к практике проведения акций протеста коллективного характера и массового масштаба. К таким протестным акциям относились многодневные забастовки, уличные митинги, пикеты возле учреждений органов законодательной и исполнительной власти, кроме того, посылались обращения и телеграммы руководящим органам государства самого высшего уровня для того, чтобы донести позицию протестующих и отстаивающих свои права педагогических работников до руководства страны.

В деле защиты прав педагогических работников в 1990 году наметился новый этап, характерными признаками которого были кардинальная трансформация тактических действий профсоюзных организаций и их единство действий (3). Можно выделить следующие основные формы этих тактических действий: 1) выдвижение требований государству об отмене решений, которые идут вразрез с законодательством и нарушают законные права работников; 2) солидарная позиция с профсоюзами и их требованиями, а также организационный, контролирующий и координационный аспект в проведении протестных и забастовочных действий для разрешения коллективных конфликтов и споров; 3) налаживание диалога с органами власти и общественными организациями посредством сотрудничества для достижения главной цели, которая заключается в защите прав научной, педагогической и студенческой общественности; 4) создание фондов страхования и солидарности профсоюза в качестве материальной базы для проведения действий коллективного характера, направленных на защиту прав участников профсоюзных организаций.

В конце 1990 года и на государственном, и на региональном уровне вопрос повышения зарплаты педагогов стал приоритетным в деятельности профсоюзных организаций по защите прав работников народного образования и науки. Актуальность данной приоритетной задачи была обусловлена переходом страны к рыночным отношениям в экономике и, как следствие, остро встал на повестке дня вопрос не только социальной, но и экономической защищенности прав педагогов.

В итоге, социально-экономическая напряженность в педагогической среде росла, а вместе с ней росли не только протестные настроения, но и увеличивалось число протестных действий, то есть акций протеста в образовательной сфере. Подтверждает данную тенденцию факт создания педагогическими работниками

в конце 1990 года в стране в целом, и в Иркутской области в частности, координационных стачечных и забастовочных комитетов (1).

В 1991 году митинги и забастовки учителей по всей стране грозили перерасти уже во всеобщую забастовку [2. С. 4]. Но крупномасштабной всеобщей забастовки на данном этапе удалось избежать, так как высшая государственная власть в лице Верховного Совета и Правительства России решили повысить заработную плату педагогам, а в Приангарье областная власть еще и приняла ряд мер для облегчения вхождения гуманитарной сферы в рыночные экономические отношения.

В надвигающихся новых экономических реалиях в конце 1991 года все отчетливее проявлялись недочеты и слабые места в деле защиты законных прав работников народного образования и науки Приангарья. Так, в частности, во многих районах Иркутской области профсоюзы и стачечные комитеты (стачкомы) не действовали скоординировано и совместно, кроме того, стачкомы зывали о помощи к областному профсоюзному движению, рассматривая такую форму протеста как забастовку, хоть и крайней, но единственной действенной мерой, которая могла принести, по их мнению, реальные результаты в отстаивании педагогами своих прав (4).

Также именно забастовочное движение виделось работникам педагогической отрасли Приангарья в качестве решения вопроса о приоритете развития областной образовательной сферы (4. Л. 7). При этом требования, которые выдвигали педагоги Иркутской области, носили исключительно экономический характер: зарплату педагогов сделать не ниже заработной платы в промышленном секторе; создать в Приангарье сеть платных и частных школ; узаконить ежегодное подписание трудового соглашения между профсоюзными и властными структурами; в первый раз зазвучал призыв к практическому осуществлению перехода школ к экономической самостоятельности. Иркутская областная администрация поддержала педагогических и научных работников, заявив при этом о приоритете законных и мирных способов борьбы педагогов за свои права, имея ввиду два ключевых аспекта: во-первых, чтобы борьба за права шла в канве Закона о порядке разрешения коллективных трудовых споров, а во-вторых, чтобы работники сферы образования и науки поэтапно проходили сначала профсоюзные инстанции, а только потом уже обращались во властные областные структуры (4. Л. 27).

Таким образом, местная власть Приангарья тоже выступала за то, чтобы стачечное и забастовочное движение возглавили профсоюзные структуры, дабы избежать неорганизованных и нескоординированных стихийных протестных действий педагогов области, а значит и во избежание нарастания радикализации данных действий.

Иркутский отраслевой профсоюз образования приоритетный акцент в борьбе за права педагогических работников сделал на заключении колдоговоров и соглашений между профсоюзами и органами управления народным образованием. Тем самым, при взаимодействии с органами власти, отраслевой профсоюз отказался от силовых методов решения вопроса в деле

отстаивания прав педагогов, сделав выбор в пользу поиска консенсуса, компромисса и мирного диалога с властью.

Таким образом, в начале 1992 года протестное движение в сфере образования Приангарья носило разрозненный локальный характер, хотя большой шаг в сторону скоординированности, организованности протестных действий и коллективной защиты прав был сделан, так как был избран областной Координационный совет забастовочных комитетов, а Иркутский обком профсоюза встал во главе стачечного движения в Приангарье.

Иркутский профсоюз работников народного образования и науки в своей деятельности по защите прав педагогов приоритет теперь отдавал не просто вопросу повышения зарплаты, а именно ее индексации в соответствии с нарастающей инфляцией в стране (5).

Кроме того, областной отраслевой профсоюз высказывался за то, чтобы в общероссийском масштабе было введено тарифное соглашение, которое бы предусматривало не только достойную зарплату педагогов, но и универсальный механизм автоматического повышения зарплаты при нарастании инфляционных процессов и повышении цен.

Подъем и динамика протестного забастовочного движения в России в начале 1990-х годов наглядно показывает и растущую долю участия в данном движении образовательных учреждений. Так, если в 1990 году бастовали 260 предприятий, то в 1991 году – уже 1755 предприятий (6,1% из них – образовательные учреждения), а в 1992 году – 6273 предприятия (78,6% – образовательные учреждения) [4. С. 299].

То есть, в 1992 году наблюдалась общероссийская тенденция, связанная с резким увеличением доли забастовочного движения в педагогической среде.

Педагоги России, которые и так до этого боролись за повышение социально-правового статуса учителя и против финансирования образования по остаточному принципу, в сентябре 1992 года на Всероссийской профсоюзной конференции учителей приняли ряд очень кардинальных, если не сказать больше, радикальных решений – обращение в Конституционный суд из-за нарушения президентского Указа № 1, требование отставки министра образования России Э. Днепрова [1. С. 8]. Здесь уместно будет напомнить, что исполнение президентского Указа №1 касалось увеличения оплаты труда работников образования до уровня средней заработной платы в промышленном секторе экономики. Кроме того, не выполнялись и отдельные статьи Закона «Об образовании», который был принят летом 1992 года [3. С. 4].

Но были и положительные тенденции, среди коих стоит отметить то, что в результате переговоров ЦК профсоюза с Правительством РФ было принято Постановление Правительства № 885 от 8 ноября 1992 года, в котором определялось повышение уровня оплаты труда работников образования на основе введения Единой тарифной сетки (ЕТС) с 1 декабря 1992 года (6). Также в 1992 году началась разработка Федеральной программы развития образования и механизма реализации Закона «Об образовании».

Таким образом, в период конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. в Приангарье областная власть для снижения усиливающихся протестных акций в образовательной среде берет на себя выполнение обязательств в социально-экономической сфере перед педагогами Иркутской области. Звучало также требование о принятии Федеральной программы развития образования. Работники образования вынуждены были защищать свои социально-экономические и трудовые права, так как проблемы были в развитии сразу трех сфер российского общества – политической, экономической и социальной. И эти проблемы были, и даже усугублялись, не смотря на то, что страна отказалась от идеологии и командно-плановой экономики. Еще одной интересной особенностью протеста было то, что если в конце 1980-х годов еще в СССР у истоков протестного движения стояли шахтеры и металлурги, то есть производственная бюджетная сфера, то в 1990-е годы подавляющее большинство в протестном движении России, а именно 90%, составляли работники образования, а это уже непроизводственная бюджетная сфера. В данный период в Иркутской области наблюдался генезис протеста в педагогической сфере, характеризующийся тенденциями усиления и радикализации, так как требования, выдвигаемые протестующими, касались уже не только экономической сферы, но и затрагивали политическую плоскость. Кроме того, в протестном движении педагогов Приангарья отмечались тенденции увеличения численности и представительства протестующих, увеличения коллективных межотраслевых акций протеста, всероссийский масштаб протестных действий, и участие в них политических сил, оппозиционных действующей власти.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) О мерах социальной защиты учреждений и работников народного образования Иркутской области в условиях перехода экономики на рыночные отношения: постановление коллегии ГлавУНО и Президиума Иркутского обкома профсоюза от 25 декабря 1990 года // ГАНИИО, фонд Р-3197, опись 1, дело 283, л. 3.
- (2) Протокол XI областной конференции профсоюза работников народного образования и науки // Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО), фонд Р-3197, опись 1, дело 268, л. 59.
- (3) Протокол III Пленума Иркутского обкома профсоюза работников народного образования и науки // ГАНИИО, фонд Р-3197, опись 1, дело 279, л. 23.
- (4) Протокол V Пленума Иркутского обкома профсоюза работников народного образования и науки // ГАНИИО, фонд Р-3197, опись 1, дело 287, л. 5.
- (5) Протокол VI Пленума Иркутского обкома профсоюза работников народного образования и науки // ГАНИИО, фонд Р-3197, опись 1, дело 294, л. 30.
- (6) Протокол № 28 заседания Президиума Иркутского обкома профсоюза работников народного образования и науки // ГАНИИО, фонд Р-3197, опись 1, дело 296, л. 4.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Галкина В. Беседа с А.М. Кондрашовой, председателем Иркутского обкома профсоюза работников образования и науки // Учительская газета. 1992. 13 октября.
2. Кондрашова А. Защиту и помощь // Восточно-Сибирская правда. 1991. 30 апреля.
3. Мадьярова Д. Отступать дальше некуда // Восточно-Сибирская правда. 1992. 14 октября.
4. Осмачько С.Г. Политическое и социально-экономическое развитие СССР, РФ (1985-99 гг.). Ярославль: Изд.-во ЯГТУ, 2003.
5. Прошлое и настоящее Иркутской областной организации общероссийского Профсоюза образования в воспоминаниях современников / отв. за выпуск А.И. Сайфутдинов, И.Н. Чертовских. Иркутск: Оттиск, 2005.

E.S. OBOLKIN

Candidate of historical sciences, associate professor
of the East Siberian branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»,
Irkutsk, Russia

ORIGINS AND METHODS OF THE STRUGGLE OF EDUCATION WORKERS OF THE IRKUTSK REGION FOR THE PROTECTION OF THEIR LABOR RIGHTS AT THE END OF THE 20TH CENTURY

The origins and methods of the struggle of workers in the educational sphere of the Irkutsk region for their labor rights are analyzed. The forms and requirements of the regional industry protest movement, the role of the industry trade union are also studied. The methods of scientific research are: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison. The scientific novelty of the study lies in the fact that this topic is little developed in relation to the regional aspect. This topic is relevant today, since the social and economic situation of teachers in the region, as well as in the country as a whole, still needs to be improved, and this in turn contributes to the achievement of socio-economic stability in society.

Key words: education workers, trade unions, Irkutsk region, protection of labor rights, protest movement.